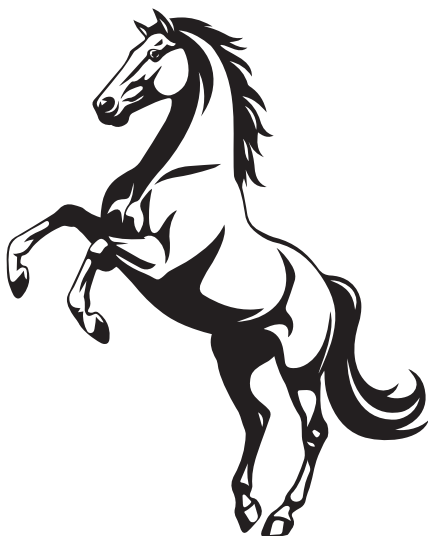

ЕКАТЕРИНА НЕВОЛИНА

ТАНЦУЮЩАЯ
С ЛОШАДЬМИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н40

Иллюстрация на обложку *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Яны Половцевой*

Неволина, Екатерина.

Н40 Танцующая с лошадьми / Екатерина Неволина. —
Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-17-188781-0

Иногда с тобой может случиться что-то совсем неожиданное. Вита занималась балетом с самого детства, но однажды утром проснулась и поняла, что больше не хочет стоять у станка. Она уговаривает родителей дать шанс своему новому увлечению и отправляется в конно-спортивную школу, чтобы учиться вольтижировке. Теперь ее ждут вызовы, строгий тренер и новые друзья.

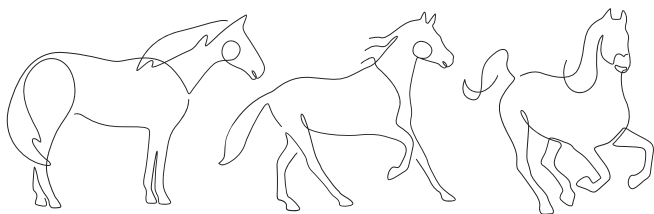
Вита упорно тренируется и мечтает завоевать первое место, несмотря на все сложности. Но стоит ли жертвовать всем ради победы? И сможет ли Вита победить, если она начала заниматься конным спортом совсем недавно?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Copyright © Екатерина Неволина, 2025
© Гайворонская А., иллюстрация
© В оформлении макета использованы
материалы по лицензии
© shutterstock.com

ISBN 978-5-17-188781-0

© ООО «Издательство АСТ», 2026

1

Дисциплина — прежде всего

Виталия

*М*остик, переходящий в стойку на руках, курбет¹, шпагат... Сев на него, Вита поморщилась от боли в ноге, о которой почти забыла в начале тренировки. Ногу она потянула, видимо, еще на вчерашнем занятии, но не стала никому говорить: и так пройдет,

¹ Курбет — в гимнастике переход с рук на ноги с помощью прыжка назад.

тем более до соревнований осталось всего ничего.

Она встала к балетному станку у стены, положила на него больную ногу и принялась за растяжку. Боль может быть даже приятной, если знаешь, что занимаешься делом. Если у тебя есть цель. А в ее случае расслабляться никак нельзя: Вита и так пришла в вольтижировку поздно, почти в одиннадцать лет, в то время как большинство ее соперниц начали заниматься лет в пять-шесть. Заметная разница.

Подумав об этом, Вита вздохнула и приступила к наклонам.

Зеркальная стена и станок, как в настоящей студии, были установлены в ее комнате еще со времен занятий балетом. Мама мечтала, чтобы ее дочь стала балериной. Вита ходила в балетную студию с шести лет и в десять должна была поступить в балетную школу. Первый тур она прошла успешно, ее даже отметили преподаватели, а потом в ней что-то словно сломалось. В то утро, когда нужно было идти на второй

тур, Вита встала с кровати и поняла, что не хочет заниматься балетом. Не хочет, и все. Тошнит ее от этих позиций, бесконечного «девочки, тяните ножку», «ну как ты прыгаешь? Бегемот и то делает это легче!» и так далее.

— А может, я не пойду в балетную школу?.. — тихо спросила Вита за завтраком.

Мама, ставящая перед ней тарелку с полезной геркулесовой кашей, сваренной на воде, — блюдо, которое Вита просто ненавидела, — едва не опрокинула все на пол. А жаль, лучше бы опрокинула — тогда не пришлось бы есть эту безвкусную слегка вязкую субстанцию.

— Виталия! — Мама села напротив и устремила на нее внимательный взгляд. — Помнишь, мы говорили о том, что нельзя бояться трудностей. Боятся только слабые и безвольные люди. Ты же не такая.

— Я не о том! — Вита поднялась из-за стола. — Я не боюсь. Просто... просто не хочу больше этим заниматься.

— Так! — Мама решительно подвинула кашу. — Во-первых, садись и ешь. А во-вторых, ты занимаешься уже четыре года и делаешь успехи. Я горжусь тобой и хочу гордиться и дальше. Тебе же нравилось танцевать.

— А теперь не нравится...

— Нет, так не пойдет. Я разговариваю с тобой как с серьезным, взрослым человеком, а ты капризничаешь. Сегодня «нравится», завтра «не нравится». А потом станешь обвинять меня, что я разрешила тебе бросить балет и...

— Я не стану! — искренне заверила Вита.

— Виталия, не перебивай меня! — Мама стукнула по столу кулаком, и тарелка с кашей жалобно звякнула, словно всхлинула. — Это несерьезное сиюминутное решение. Мы даже не будем его обсуждать.

Вита опустила взгляд.

— Это просто страх перед экзаменами, — продолжала мама. — Я уважаю твое мнение, но оно должно быть серьез-

ным и аргументированным, а не капризом. Поняла? Отучись хотя бы год, тогда и вернемся к разговору, а если ты захочешь отказать от балета после этого, мы всегда договоримся.

— Ага, — буркнула Вита, жалея, что вообще затеяла этот разговор. Не стоило и начинать. Кажется, мама хотела видеть ее балериной гораздо больше, чем она сама.

— Пожалуйста, ешь кашу. Тебе потребуется много сил, — мягко, но настойчиво напомнила мама.

Спорить с ней не имело смысла, Вита уже не раз проверяла это на практике, и зачастую согласиться было гораздо легче. Пришлось собрать волю в кулак и взяться за эту несчастную пресную кашу. Вита ела, и ей казалось, что она наполняет рот отвратительной болотной жижей.

Второй тур Вита провалила, хотя вроде бы делала все как всегда.

— Ты поступила так специально! — бросила мама после оглашения результатов. — Не ожидала от тебя, если честно.

И, поскольку мама уверилась в этом, разубедить ее было невозможно.

А вечером, замерев у двери в гостиную, Вита слушала разговор родителей. Да, подслушивать очень нехорошо, но ей необходимо было знать, какие перемены планируются в ее жизни. Мама весь день не удастайвала ее разговорами и только презрительно отворачивалась, а на слова Виты: «Ну раз так, я пойду гулять», все же ответила:

— Никуда ты не пойдешь. Тебе вообще нужно привыкать к послушанию. Балерины из тебя не получилось, значит, будешь дворником.

Почему следующей ступенью на профессиональной лестнице после балерины шла должность дворника, Вита не понимала. Да и не видела она среди дворников русских девочек — только низкорослых смуглых мужчин, часто сидящих группой на корточках в углу двора и лениво переговаривающихся. Кстати, не такая уж страшная работа, если хорошо подумать... Но маму не убедишь.

— Я тебе говорю, она с утра начала со мной спорить и утверждать, что не хочет поступать в балетную школу, поэтому и провалила испытания, — категорично заявила мама отцу.

Вита закусила губу. Теперь точно не докажешь, что она не нарочно. Да собиралась, собиралась она отучиться этот год, как договорились с утра. Потом, конечно, бросила бы балет, но отучилась бы несчастный год по-честному. Провал оказался неожиданным для нее самой и слегка огорчил. Одно дело, когда ты отказываешься от чего-то по собственной инициативе, и совсем другое — когда тебя просто не принимают.

— Может, это и к лучшему? — послышался голос отца. — Лен, ну сама подумай: профессиональный балет — штука очень тяжелая.

— А ты бы хотел, чтобы наша дочь выросла безвольным и избалованным потребителем? — возмутилась мама.

Вита хмыкнула. Это она — безвольный потребитель? Она, которая каждое утро

начинала с гимнастики и минимум час занималась у станка? Она, которая не ела мороженое уже и не вспомнишь сколько времени. Вита давно забыла, какое оно на вкус. А еще она не сидела целыми днями в телефоне, как другие, потому что нужно было все успеть: и школу, и балет.

— Наша дочь целеустремленная, — откликнулся папа. — Может, ей просто не подходит балет.

— При ней это не вздумай сказать, а то с тебя станется! — рассердилась мама. — Всю жизнь хотела заниматься, а сегодня раз — и поняла, что это не ее.

— А может, это ты всю жизнь хотела, чтобы она занималась? — неожиданно возразил папа.

Вита напряглась. Раньше она никогда не слышала, чтобы родители ссорились из-за нее.

— Ну знаешь, это уже слишком! — голос мамы стремительно приближался, и Вита поспешила скрыться в своей комнате, пока ее не застукали за подслушиванием.

Этот разговор удивил Виту, и он же придал ей сил. Когда на следующий день мама позвала ее для серьезной беседы и сказала, что понимает, все устают, всем приходится нелегко, но время пока есть, можно подготовиться получше и поступить на следующий год, Вита медленно покачала головой.

— Я не хочу заниматься балетом. Я подумала и поняла, что не хочу, — тихо проговорила она, глядя на дорогой паркет из красного дуба в гостиной. Мама всегда выбирала только все самое лучшее. Наверное, поэтому она и от Виты хотела, чтобы та была самой лучшей, но Вита не чувствовала уверенности, что действительно может стать идеальной. Если представить идеальную девочку, это точно будет кто-то другой, не она.

— И чем же ты хочешь заниматься? — Красивые брови мамы приподнялись. — Допустим, ты бросишь балет, хотя потом будешь жалеть об этом, а что взамен? Ленияться? Ты хочешь выбрать легкий путь?

— Нет. — Разговаривать с мамой было трудно именно потому, что казалось, что она во **всем** права. — Я.. займусь другим спортом.

— На три месяца? На полгода? — Мама откинулась на спинку кресла.

— Нет. — И добавила едва слышно: — Я не знаю.

— Хорошо. И каким же спортом ты хочешь заниматься?

— Я хотела бы заниматься конным спортом, — произнесла Вита и замолчала.

Эта мысль возникла у нее только сейчас, когда мама задала вопрос, но не была случайной. Все знали, что отец Дениса Воронкова, одноклассника Виты, — тренер. Денис не раз рассказывал о лошадях, показывал фотки и видео с соревнований. В классе они с Витой были на равных — оба перспективные, как говорили взрослые. И это тоже нравилось Вите. Между ней и Денисом словно шло постоянное соревнование, которое она собиралась выиграть. И почетнее всего было бы обойти его на

его же поле. Ход конем. Кажется, есть такое выражение.

— Конным спортом?! — Мама даже встала и теперь смотрела на нее сверху вниз. — Это тебя Воронков подговорил? Его отцу учеников недостает? Неудивительно, учитывая его ценник и амбиции.

— Нет, он меня не подговаривал... И... — Вита сделала глубокий вдох и решилась: — Я вообще не собираюсь у него заниматься. Я хочу заниматься вольтижировкой.

— Чем? — недоуменно переспросила мама.

— Это как балет, — попыталась заверить Вита, — но на лошади. Лошадь бежит по кругу, а ты выполняешь на ее спине разные трюки.

— Как в цирке, что ли?

— Нет... Не совсем. Это... это красиво. Я смотрела видео.

— Боюсь, у нас разные понятия о красоте. Балет — это действительно красиво, а трюки на лошади... Хотя... — Мама вни-

